

Придя на Урунгу, мы разбили свой бивуакъ въ прекрасной роцѣ на самомъ берегу рѣки. Мѣсто это показалось еще пріятнѣе, сравнительно съ пустынными берегами оз. Улюнгура. Тамъ всюду было мертво, уныло; здѣсь же, наоборотъ, можно было послушать пѣніе птицъ и подышать ароматомъ распускающихся почекъ высокихъ тополей; глазъ пріятно отдыхалъ на начинавшей уже пробиваться травянистой зелени; кой-гдѣ можно было встрѣтить и цвѣтущій *тюльпанъ* (*Tulipa uniflora*)—первый цвѣтокъ, замѣченный нами въ эту весну. Къ довершенію благодати, вода въ Урунгу, въ это время (5 апрѣля), уже имѣла $+ 13,0^{\circ}$, такъ что можно было съ грѣхомъ пополамъ купаться, тѣмъ болѣе что въ воздухѣ полуденное тепло достигало $+ 16,8^{\circ}$ въ тѣни. Между тѣмъ всего восемь дней тому назадъ насъ морозилъ сильный снѣжный буранъ и холодъ въ $- 16,0^{\circ}$ на восходѣ солнца. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ быстрому увеличенію тепла помогло и то обстоятельство, что мы миновали уже высокой, снѣжный Сауръ и находились въ районѣ скоро согрѣвающейся Чжунгарской пустыни.

Путь нашъ
вверхъ по этой
рѣкѣ.

Рыболовство, которымъ мы тотчасъ же занялись по приходѣ на Урунгу и продолжали практиковать во все время слѣдованія по этой рѣкѣ, давало результаты баснословные. Небольшою сѣтью, всего въ пять сажень длины, мы нерѣдко вытаскивали изъ рѣки за одну тоню 5—6 пудовъ голавлей, всѣ, какъ одинъ, около фута длиною. Въ меньшемъ количествѣ попадались и другія рыбы изъ числа пяти поименованныхъ видовъ, водящихся въ Урунгу. Нѣсколько десятковъ экземпляровъ положены были въ спиртъ для коллекцій. Рыбы эти должны были пропутешествовать съ нами всю экспедицію, а затѣмъ уже попасть въ музей С.-Петербургской Академіи Наукъ. Въ этомъ-то и великое затрудненіе собиранія коллекцій, да и снаряженія научной экспедиціи въ азіатскія пустыни вообще, что каждая вещица, даже самая ничтожная, но часто необходимая, должна возиться тысячи верстъ на вьюкѣ, прежде чѣмъ пригодиться для дѣла.

Обиліе рыбы давало намъ возможность имѣть ежедневно отличную уху, а иногда и жаркое. Впрочемъ, подобная постная пища мало пригодна для волчьяго аппетита, какимъ всѣ мы обладали во время путешествія. Баранина, обыкновенно вареная, составляетъ здѣсь незамѣнимую пищу, которая при томъ имѣетъ то великое достоинство, что никогда не надоѣдаетъ, подобно, напр., разной дичинѣ, или мясу рогатаго скота.

Рядомъ съ рыбною ловлею ежедневно производились и охотничьи экскурсіи. Однако птицъ добывалось для коллекціи немного, при срав-